

Один из 7 семейных врачей первоначально одобрявший такой метод. Услышав это не мог не сказать:

- Эти лекарства были прописаны, потому что ребенок страдал от отравления! Вы не можете отрицать, что это правильный рецепт... Вы не можете просто лечить его простуду и игнорировать тот факт, что ребенок был отравлен? Очевидно, что мы в первую очередь решили лечить его отравление, потому что это важнее, чем простуда!...

Лу Гун презрительно сказал:

- Доктор-шарлатан подумает именно о том, что вы сказали. Поверхностные знания и здоровая доза обобщения! Этот ребенок крошечный. Вы должны понимать, что вы должны были заботиться о нем, и строить его здоровье на уровне фундамента. Если его тело станет слабым, он, естественно, будет подвержен простуде. Этот рецепт содержит только лекарство, подходящее для сильных болезней. Вы хотите убить ребенка? Если ждать, когда вы вычистите токсины из ребенка, ребенок умрет!

Врач продолжал пытаться защитить себя:

- Изначально эти две болезни, когда они заключаются вместе, очень трудно поддаются лечению. Кроме того, ребенок еще слишком мал, чтобы употреблять траву эфедры. Это такой сложный случай, никто не может его спасти!

Лу Гун холодно улыбнулся и сказал:

- Если ты не можешь сделать это, значит ли это, что никто другой не может?

Надежда появилась у Лао Фурена, когда она хрипло произнесла:

- Что мы можем сделать?

Лу Гун посмотрел на Тань Ши, качающую Минь Чжи. Осторожно она использовала несколько мокрых носовых платков, чтобы вытереть лоб Минь Чжи. Несмотря на это, у ребенка были плотно закрыты глаза, как будто он не мог проснуться.

Лу Гун неспешно сказал:

- Я собираюсь дать лекарство... Пожалуйста, разденьте ребенка.

Лао Фурен взволнованно сказала:

- Этот ребенок такой маленький, вы уверены, что он сможет вынести лекарство? Было бы лучше, если бы кормилица выпила лекарство, а лекарство перешло через грудное молоко?

Лу Гун покачал головой:

- Нет времени! Если бы вы верили в мои способности, вы бы послушали меня! Если вы не верите, то найдите кого-нибудь кому вы доверяете!

Ли Вэй Ян сжала зубы и сказала:

- Лао Фурен, давайте послушаем Лу Гуна!

Несмотря на то, что Лао Фурен все еще скептически относилась к Лу Гуну, у нее не было выбора. Ее сына и императорского врача не было видно. Она могла полагаться только на Лу Гуна, который был перед ней.

Тем не менее, о невысказанном все еще нужно было сказать:

- Если ... вы не можете излечить мальчика ...

Лицо Лу Гуна вспыхнуло от уверенности.

- Тот факт, что я готов к его лечению и что я дошел до того, что прописал ему лекарство, означает, что я уверен, что он выздоровеет! В моем словаре нет такого понятия, как «если»!

Сразу же он начал утомительный процесс назначения, приобретения и выдачи различных трав. Он потратил на это целых 6 часов, работая до полудня, и его деятельность разбудила всю семью.

Только тогда, в полдень, Ли Сяо Ран поспешно шел назад в резиденцию Ли, взяв с собой Императорского Врача. Рвота и понос у Ли Минь Чжи и его чрезвычайно высокая температура уже прекратились к тому времени, когда они прибыли.

Императорский врач выглядел пораженным тем, как сложилась ситуация, и хотел что-то сказать. Лао Фурен боялась, что двое врачей вступят в конфликт. Поэтому она поручила слугам принести императорскому врачу Вану попробовать чай. Это стало неожиданностью, когда Ван отодвинул слугу и немедленно взял на себя инициативу и пошел прямо к колыбели Ли Минь

Чжи, чтобы осмотреть его. После того как ответили на его вопросы, на его лице появилась маска неуверенности. Он с волнением посмотрел на Ли Сяо Рана и Лао Фурен.

Через некоторое время он медленно сказал:

- Действительно, врач - мастер.

Он взглянул на Ли Сяо Рана и сказал:

- Премьер-министр Ли, я здесь не нужен.

Когда он закончил держать руку, он ушел, не сказав ни слова.

Остальные врачи с тревогой смотрели друг на друга, неуверенные в действиях императорского врача.

Человек с самыми сложными чувствами была Ли Чжан Лэ. Она вообще не говорила, и ее голова свисала вниз. Если бы кто-то мог выглядеть более неловко, то это была бы она.

Лу Гун в последний раз посмотрел на Минь Чжи и с улыбкой сказал:

- С ним уже все в порядке.

Ли Вэй Ян сразу выдохнула с облегчением. Только тогда она обнаружила, что даже Лао Фурен не спала всю ночь. Она сразу сказала:

- Лао Фурен, вы должны немедленно пойти и отдохнуть. Не беспокойтесь о том, чтобы проводить врача, я сделаю это.

Только тогда Лао Фурен смогла расслабиться. Ее взгляд невольно переместился к колыбели, она сказала:

- Хорошо. Я пойду к себе. Если будут какие-либо события, пожалуйста, сообщите мне о них.

Ли Сяо Ран сразу сказал:

- Сопроводите Сан Сяоцзе, чтобы она могла проводить Лу Гуна.

После этого он передал тяжелый мешок с серебром мальчику, который следовал за Лу Гуном. Во время получения денег мальчик-помощник широко улыбался.

Когда Лу Гун вышел из двери резиденции Ли, только тогда он начал улыбаться и сказал Ли Вэй Ян:

- Все в порядке. Дальше провожать меня не нужно.

Ли Вэй Ян сказала:

- Мастер Лу, вы спасли моего младшего от смерти. В будущем, если вам понадобятся какие-либо услуги от меня, я определенно не откажусь от вас.

Лу Гун улыбнулся, внимательно оценивая Ли Вэй Ян, прежде чем сказать:

- Хорошо. Я это замню. Если в будущем мне понадобятся какие-либо услуги, я, естественно, приду к вам и постучу в вашу дверь.

Ли Вэй Ян кивнула. Она молча проследила за Лу Гуном, когда он поднимался в экипаж и смотрела ему в след даже после того, как его карета начала двигаться.

Посреди этого она услышала, как Ли Мин Де приказал своему человеку:

- Следуй за ним.

Ли Вэй Ян не могла не повернуть голову, чтобы спросить Мин Де:

- Почему? Он кажется тебе подозрительным?

Ли Мин Де сказал:

- Я по-прежнему не доверяю ему...

Холодно сказал он, наблюдая, как удаляется экипаж доктора.

Ли Вэй Ян тихо сказала:

- Но он спас жизнь моему брату. Это остается неоспоримым фактом.

Ли Мин Де покачал головой и сказал:

- Прошлой ночью я был слишком опрометчив и взволнован. Однако после того, как я

успокоился, чтобы подумать об этом, были моменты, когда я не мог указать пальцем на то, что было неправильно. Даже если бы я принял во внимание, что Лу Гун - немного эксцентричная личность, это кажется чрезвычайно подозрительным. Разве любой здравомыслящий врач немедленно согласится лечить кого-то, даже не видя пациента? И не обсудив оплату? И он сразу же согласился идти с нами без всяких колебаний ... почти как если бы он ожидал нас.

Ли Вэй Янг рассмеялась:

- Твои подозрения необоснованны. По крайней мере, его медицинские навыки выдержали испытание.

На долю секунды красивые глаза Ли Мин Де холодным светом:

- Мне не нравится этот парень.

Ли Вэй Ян сделала паузу и тщательно вспомнила о Лу Гуне. Она была слишком взволнована в течение последних нескольких часов. Она была удивлена, поняв, что на самом деле не очень хорошо рассмотрела Лу Гуна, и его черты, казалось, ускользнули от нее. Она могла только удивленно качать головой, чувствуя, что мысли Ли Мин Де постепенно становятся для нее непостижимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/411785>